

— Разве ты учитывал мои чувства, когда был с Чэнь Цзы? Разве я тогда делала что-то не так? — Су Лю почувствовала, как на мгновение у неё перехватило дыхание, а из глубин души поднялась жгучая смесь обиды и ненависти.

— Ты не делала ничего не так, — Су Лю с силой подавила бушевавшие в груди злость и горечь. Да, всё верно, на этот раз Гу Шаоцзе ещё ничего не натворил. В тот период, когда Гу Шаоцзе сошёлся с Чэнь Цзы, шёл второй год после окончания университета, а не сегодняшний день. И всё же Су Лю никак не могла успокоиться: с какой стати ей всё это терпеть? Лицо её на секунду исказилось.

Шэнь Ци вдруг захотелось рассмеяться. Это ощущение, когда так хочется выругаться, но нет подходящего повода, выглядело просто уморительно! Шэнь Ци отчётливо почувствовал, с какой лютой злобой Су Лю думает о том, кто находился по другую сторону телефонной линии.

— Су Лю, давай не будем ссориться, м? — Гу Шаоцзе не знал, что и сказать. У них ведь всё было хорошо, так с чего вдруг заводить разговор о расставании? Он чувствовал, что Су Лю просто капризничает без всякой причины.

Капризничая? Су Лю готова была разразиться проклятиями. Да тут у любого челюсть отвинтится от изумления! Называет это капризами? Да она сейчас со смеху помрёт! Су Лю глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и ответила:

— Гу Шаоцзе, я правда не хочу скандалить.

— Тогда объясни, почему ты хочешь со мной расстаться? — продолжал наседавать Гу Шаоцзе. Он и так чувствовал себя обиженным из-за этого внезапного заявления, а тон Су Лю был таким, будто это он сам тут на пустом месте устраивает истерику.

И что ей ответить? Сказать, что через два года вы с Чэнь Цзы вместе меня предадите? Су Лю не знала, как подобрать слова. Переродиться в этот момент оказалось так не вовремя — ни то ни сё, сплошная неловкость. Эх, лучше бы она вернулась в прошлое на два года позже, когда между ними уже начали появляться трещины, — Су Лю уже начала ворчать на своё перерождение.

Шэнь Ци слушал так увлечённо, что случайно промахнулся мимо нужной кнопки на экране, и в результате вся партия была проиграна. Как же досадно! Это ведь был его первый проигрыш с самого начала игры! Хуже и быть не могло. Но всё же стоит послушать, как Су Лю собирается вести интеллектуальную войну с этим подонком.

— Я устала, Гу Шаоцзе. Давай мы больше не будем об этом, ладно? — Су Лю хотелось ударить себя ладонью по лбу. Сможете ли вы понять всю боль, когда хочется высказаться, но нельзя? Это всё равно что получить удар ножом в спину, о котором даже нельзя заявить. Ощущения просто омерзительные.

— Су Лю, ты где? Я приеду к тебе, — Гу Шаоцзе понял, что такие вопросы по телефону не решаются, и решил съездить к Су Лю, чтобы они могли нормально во всём разобраться.

Приедет к ней? Что ж, пожалуй, так даже лучше. Высказать всё до конца — и поставить точку. В конце концов, нынешний Гу Шаоцзе ещё её не предал, так что пусть они просто разойдутся квиты. Тоже неплохой вариант. Подумав об этом, Су Лю ответила:

— Я ещё на работе. Давай после пяти встретимся в том ресторанчике западной кухни, куда мы всегда ходим, и там поговорим.

— Ладно, договорились, — Гу Шаоцзе посчитал этот вариант разумным и кивнул.

— На этом всё, я вешаю трубку, — с явным раздражением бросила Су Лю и сбросила вызов.

Услышав короткие гудки, Шэнь Ци вернулся к своей игре «три в ряд» — он во что бы то ни стало должен смыть позор! Надо же было умудриться проиграть в такой примитивной игре!

Почувствовав, что звонок окончен, Гу Шаоцзе тяжело вздохнул и убрал телефон в карман.

— Братец Шаоцзе, что случилось? Сяо Лю что-то сказал? — встревоженно спросил Чэнь Цзы, в душе которого росло всё большее отвращение к Су Лю.

Сам он был влюблен в Гу Шаоцзе с самого поступления в университет, но раз уж Гу Шаоцзе любил Су Лю, Чэнь Цзы смирился. Однако сейчас Су Лю вёл себя из рук вон плохо. Чэнь Цзы казалось, что тот совсем не ценит чувства Гу Шаоцзе и чуть что грозит расстаться, хотя братец Шаоцзе в последнее время глаз не смыкал, пытаясь разыскать этого неблагодарного.

Гу Шаоцзе посмотрел на Чэнь Цзы и вздохнул: вот если бы у Су Лю был такой же мягкий характер, как у Чэнь Цзы! А сейчас это чистой воды самодурство. Гу Шаоцзе мягко ответил Чэнь Цзы:

— Су Лю позвал меня в тот ресторан западной кухни, куда мы обычно ходим втроём, чтобы обо всём поговорить.

— Вот как... Братец Шаоцзе, да какая бы у вас ни была кошка между вами пробежала, разве нельзя просто во всём разобраться? Зачем же доводить дело до расставания? — Честно говоря, Чэнь Цзы не знал всех деталей, но был уверен: виноват во всём исключительно Су Лю. Какая же он всё-таки шлюха, разве достоин он любви брата Шаоцзе?

Гу Шаоцзе и сам ничего не понимал, но всё же ответил Чэнь Цзы:

— Понятия не имею.

— Знаешь что, братец Шаоцзе, я тоже поеду с тобой. Вдруг я смогу вам помочь? — услышав тон Гу Шаоцзе, Чэнь Цзы тут же вызвался добровольцем. Кто знает, а вдруг Су Лю нашёл кого-то побогаче и решил бросить Гу Шаоцзе? Наверняка так всё и было!

— Было бы неплохо, выручишь меня, Сяо Цзы, — Гу Шаоцзе подумал, что Чэнь Цзы невероятно заботлив.

— О чём ты, мне совсем не трудно, — улыбнулся Чэнь Цзы. Если вдруг Су Лю попытается сделать что-то, что ранит Гу Шаоцзе, он уж точно сумеет защитить брата Шаоцзе, в этом Чэнь Цзы был уверен.

Получив от Системы уведомление о том, что Су Лю собирается выяснять отношения с этим подлецом в таком-то ресторане западной кухни, Шэнь Ци понял: он просто обязан пойти туда и поглазеть на всё это своими глазами! Уж там-то точно удастся поживиться чем-нибудь интересным! Шэнь Ци считал эту мысль абсолютно здоровой.

Поэтому, когда Шэнь Ци зашёл в кабинет генерального директора Сона, чтобы передать документы по поручению коллег, он попутно обмолвился об этом деле. Генеральный директор явно ошеломлен от неожиданности: этот маленький вредина сам зовёт его поужинать! Восторг захлестнул его с головой! Сердце генерального директора готово было выпрыгнуть из груди, он стоял совершенно ошеломлённый и смотрел вслед удаляющейся фигуре Шэнь Ци.

Генеральный директор решил, что сейчас главное — выбрать подходящий костюм, а потом просто дожидаться конца рабочего дня! Он глянул на часы: всего половина четвёртого! Черт побери! Как же пережить этот тянущийся целый час с лишним? Генеральный директор чувствовал себя так, будто угодил на пыточный стол.

К счастью, небеса, должно быть, услышали молитвы генерального директора: время пролетело не так уж медленно, и уже в половине пятого Шэнь Ци сам заглянул к нему в кабинет.

После этого генеральный директор, не моргнув глазом, злоупотребил служебным положением, и они вместе покинули офис на зависть всем окружающим!

Благодаря точным сведениям от Система Шэнь Ци уже знал, что пресловутый подонок вместе со своей пассивностью уже поджидает в ресторане, поэтому решил занять столик поближе к ним, чтобы подслушивать чужие разговоры. В конце концов, шпионаж — это святое дело!

И слава богу, что генеральный директор об этом не догадывался, иначе он бы горько заплакал!

Генеральный директор искренне недоумевал, почему Шэнь Ци не захотел взять отдельный кабинет, тем более что этот маленький вредина терпеть не мог людные места. Верить в то, что у этого капризного создания вдруг изменились вкусы, Сун Цзинсю категорически отказывался, нутром чувствуя неладное.

Впрочем, сам факт того, что Шэнь Ци согласился поужинать с ним, так сильно взволновал генерального директора, что он решил не забивать себе голову лишними мыслями.

Столик, который выбрал Шэнь Ци, позволял ему отлично видеть всю компанию негодяя, в то время как те никак не могли заметить наблюдателей. Шэнь Ци посчитал своё место просто великолепным и мысленно похвалил себя за сообразительность!

Что же касается выбора блюд, то здесь Шэнь Ци, как обычно, полностью доверился сидевшему рядом генеральному директору. Сун Цзинсю уже давно изучил все гастрономические пристрастия Шэнь Ци до мельчайших деталей. Если бы он не знал даже этого, как вообще можно было бы надеяться завоевать любимого человека? Сун Цзинсю был уверен: где ещё сыщешь такого идеального двадцатичетырёхпатронного парня — богатого, с безупречным вкусом, стильного, а главное, настолько преданного? Днём с огнём не сыщешь! И почему только этот маленький вредина всё никак не проникнется к нему симметрией чувств? Генеральный директор молча проливал в душе крокодиловы слёзы.

[Система: Сяо Ци, Сяо Ци, Су Лю уже пришёл!] — подала голос Система, заметив, что её подопечный снова с головой ушёл в игру и напрочь отключился от реальности. Такой настрой никуда не годился.

Если бы не подсказка Системы, Шэнь Ци наверняка бы и дальше зависал в игре «три в ряд». Обнаружив, что эту забаву из QQ-зоны теперь можно скачать прямо на телефон, он со скуки скачал её, пока следил за негодеем.

Пока Шэнь Ци увлечённо играл, сидевший рядом генеральный директор чувствовал, как его обида и зависть начинают приобретать материальные очертания: с самого момента их прихода маленький вредина не обратил на него ни малейшего внимания! Какое фиаско! Погруженный в свои горькие думы, Сун Цзинсю невольно засмотрелся на изящные пальчики Шэнь Ци, порхающие по экрану телефона. Пальцы были такими белоснежными, тонкими и гладкими, что генеральный директор чуть не захлебнулся слюной. С этим помешанным на нём генеральным директором явно было что-то не так!

Тем временем Шэнь Ци заметил входящего Су Лю. Выражение лица у того было отнюдь не радостное.

Разве мог вид у Су Лю быть хорошим? Едва переступив порог, он сразу же увидел этого подлеца Гу Шаоцзе вместе с крашеным белым лотосом по имени Чэнь Цзы. Интересно, а крутил ли Гу Шаоцзе шашни с Чэнь Цзы уже тогда? Наверняка ведь крутил! Поделом ему, всё-таки он слишком поздно всё понял! Су Лю напустил на себя невозмутимый вид и, изображая абсолютное спокойствие, направился к столику этой парочки, после чего уселся прямо напротив изменника.

Представление начиналось! Замечательно, просто замечательно. Шэнь Ци больше всего на свете любил наблюдать за подобными драмами.

Увидев подошедшего Су Лю, Гу Шаоцзе подвинул ему меню: в конце концов, разговаривать нужно за едой, голодный желудок ни к чему хорошему не приведёт.

Су Лю взял меню и наугад выбрал стейк. Гу Шаоцзе заказал то же самое, а Чэнь Цзы тут же заявил:

— Я буду то же самое, что и братец Шаоцзе. Услышав эти слова, Су Лю почувствовал лёгкую горечь. Вот ведь, так рано уже подкатил, да еще и зовёт его Шаоцзе-гэ — неужели вам самим не противно? Сам Су Лю считал, что его просто тошнит от отвращения, но вида он не подавал, испытывая то самое чувство, когда на душе кошки скребут, а высказаться некому.

Выбитые зубы проглотить самому — кажется, отличная идея! Шэнь Ци усмехнулся, но вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Проследив за ним, он обнаружил его источник — с виду невероятно серьезного генерального директора Суна.

Шэнь Ци почувствовал легкую досаду: Сун Цзинсю, с тебя действительно хватит!

Однако досада Шэнь Ци быстро развеялась, потому что принесли еду, в том числе стейки. Шэнь Ци любил среднюю прожарку, и генеральный директор Сун об этом прекрасно знал, так что заказал именно то, что надо. Шэнь Ци удовлетворенно кивнул и отвесил генеральному директору комплимент.

Генеральный директор Сун счел это крайне приятным. Ах, любимка меня похвалила, я так смущен, прикрыл лицо руками.

Услышав это, Су Лю чуть не сошел с ума: он же ясно всё объяснил, почему Гу Шаоцзе всё никак не хочет расставаться!

Су Лю, ты даже толком причину не назвал, как ты хочешь, чтобы я согласился? — Гу Лю тоже считал, что с Су Лю уже хватит! Тот наговорил кучу всего, а в итоге произнес лишь одно слово: расстаемся.

Да-да, Сяо Лю, какие у вас там недомолвки, выскажите всё и помиритесь! — Чэнь Цзы тоже подлил масла в огонь, считая, что Су Лю ведет себя чересчур возмутительно.

Какие еще недомолвки, во всем виноват только ты! Су Лю сделал глоток вина, чтобы немного успокоиться. Ему так и хотелось разразиться бранью, только вот он не знал, что именно сказать. Это давящее чувство было просто невыносимым. В этот момент Су Лю на мгновение усомнился в судьбе: почему небеса, раз уж дали ему шанс прожить жизнь заново, заставляют столько людей идти против него?

Выражение лица Су Лю было поистине великолепным. Шэнь Ци с улыбкой, полной живого интереса, решил сначала расправиться со стейком перед собой, а уже потом продолжить

наблюдение — зрелище обещало быть увлекательным. Но в любом случае нельзя было морить себя голодом, иначе это шло бы вразрез с законами мироздания!

Что же касается генерального директора Суна, сидевшего напротив, то у Шэнь Ци совершенно не было времени уделять ему внимание. Рассуждениях о бдительности и предчувствии грозящей опасности можно будет уделить время лишь тогда, когда Су Лю действительно попытается подкатить к Сун Цзинсю. А пока Су Лю демонстрирует лишь неспособность держать себя в руках. В глубине души внутренний «я» Шэнь Ци высокомерно фыркнул.

Генеральному директору Суну казалось, что наблюдать за тем, как его маленькое сокровище ест — это невероятное наслаждение для сердца, но он понятия не имел, когда же закончатся эти его мучения аскета. В нынешнем положении он даже до статуса тайного любовника не дотягивал, не говоря уже о том, чтобы когда-нибудь совершенно открыто стать законным супругом! Генеральный директор Сун чувствовал, что приходится ему ох как нелегко. К счастью, у него хватило твердости духа, да и всех тех, кто пытался приударить за сидевшим напротив сокровищем, он успешно отвалил — надо отдать должное его сообразительности.

Шэнь Ци, совершенно не подозревая о мучительных терзаниях генерального директора Суна, наелся примерно на семь десятков процентов, аккуратно промокнул губы салфеткой и безо всякого смущения перевел взгляд на столик Су Лю.

Генеральный директор Сун наконец-то заметил, что его сокровище покосилось в сторону, и тоже проследил за его взглядом. Там сидели три человека, и один из них показался ему смутно знакомым.

Тот парень, что сидит со мной в офисе по соседству, он тоже стажёр, — пояснил Шэнь Ци генеральному директору Суну, кивнув на Су Лю, и добавил: Наверняка разворачивается знатная мыльная опера.

Слушая тон Шэнь Ци, генеральный директор Сун почувствовал, что близок к разгадке! Оказывается, его сокровище всё это время витало в облаках вовсе не просто так, а наблюдало вон за теми! Генеральный директор Сун ужасно рассердился, но потом сообразил, что что-то здесь не так.

Генеральный директор Сун, почти докопавшись до истины, был готов расплакаться.

Тем временем на том столике, очевидно, прозвучало что-то такое, после чего Су Лю в гневе поднялся, бросив напоследок: Гу Шаоцзе, говоря о расставании, я тебя просто ставлю в известность, а вовсе не собираюсь что-то с тобой обсуждать.

Затем он гордо удалился. Шэнь Ци мысленно признал, что Су Лю и впрямь невероятно крут, после чего потерял всякий интерес и отвернулся.

Ой, уже ушел! — в голосе Шэнь Ци прозвучало разочарование.

Заметив такую реакцию, генеральный директор Сун решил, что докопался до истины! Неужели его сокровище запало на того парня? Генеральный директор Сун почувствовал жгучую ревность: посмотрите на фигуру этого типа — она же никуда не годится, такой худой, да и лицом не вышел! Генеральный директор Сун искренне считал, что тот слегка знакомый ему парень и в подметки ему не годится, а его сокровище вдруг зарится на такое ничтожество.

Генеральный директор Сун ревновал и страшно расстраивался! Он ни за что на свете не признал бы, что проиграл какому-то жалкому хмырю.

Побыв в расстроенных чувствах, генеральный директор Сун решил, что пора действовать решительнее, дабы Шэнь Ци наконец понял, кто именно подходит ему лучше всего.

Шэнь Ци, не имея ни малейшего понятия о том, что творится в голове у генерального директора Суна, озадаченно уставился на него: на мгновение выражение лица Сун Цзинсю показалось ему донельзя свирепым.

Гу Шаоцзе и Чэнь Цзы, оставшиеся за столиком после ухода Су Лю, сошлись во мнении, что тот ведет себя совершенно неадекватно.

Они ведь даже поестъ толком не успели, ничего особенного друг другу не сказали, как вдруг Су Лю выдал какую-то бессмыслицу и сбежал.

Шаоцзе-гэ, давай доедим и тоже пойдем, — попыталась утешить Гу Шаоцзе Чэнь Цзы. Увидев его помрачневшее лицо, она прониклась к Су Лю еще большей ненавистью.

Гу Шаоцзе тяжело вздохнул: Су Лю и впрямь перегибал палку, похоже, им действительно пришел конец. Подавленный, он уткнулся в тарелку, чтобы доестъ.

А уходивший Су Лю думал о том, что Гу Шаоцзе пристал к нему, словно липкая жвачка. Похоже, чтобы избавиться от этого мерзавца, придется найти кого-то покруче семьи Гу. А еще этот Чэнь Цзы... Ему непременно нужно отомстить.

В знак благодарности генеральному директору Суну Шэнь Ци великодушно предложил немного прогуляться, чтобы утрясти ужин. Глаза генерального директора Суна тут же загорелись: проводить время с любимкой — это же просто прелесть что такое, разве мог он отказаться!

Поэтому генеральный директор Сун отвез его к пешеходному мосту. Они неторопливо прогулялись, и когда совсем стемнело, Шэнь Ци взглянул на телефон: оказалось, уже перевалило за восемь. И тут он вспомнил, что Шэнь Ло, судя по всему, уже давно дома.

Генеральный директор Сун, неведомо от чего вдруг сорвавшись с цепи, уговорил Шэнь Ци сходить с ним в кино, так что к тому моменту, как он доставил Шэнь Ци домой, было уже за

десять.

Шэнь Ци мысленно стукнул себя по лбу: он так и знал, что Шэнь Ло ждет его в гостиной! И правда, не стоило им идти в это кино, QAQ. Хотя Шэнь Ло и страдал удушающей любовью к младшему брату, эта самая братская любовь порой бывала просто ужасна!

Сяо Ци, уже поздно, поднимайся наверх и ложись спать, — Шэнь Ло погладил Шэнь Ци по макушке и велел отправляться в спальню.

Шэнь Ци кивнул и, поднимаясь по лестнице, бросил на генерального директора Суна предупреждающий взгляд — мол, держись. Тот ответил понимающим кивком: как он мог забыть, что у его драгоценного сокровища есть старший брат по имени Шэнь Ло?

Что касается генерального директора Шэнь Ло, то он был фигурой весьма грозной и влиятельной, к тому же приходился Сун Цзинсю другом детства. Сун Цзинсю прекрасно знал: его закадычный друг терпеть не может тех, кто пытается увести у него младшего брата. Генеральный директор Сун отчетливо понимал, что ему предстоит тяжелая битва, и если бы была хоть малейшая возможность, он бы предпочел вообще не встречаться с Шэнь Ло.

Сун Цзинсю, куда это ты умыкнул моего младшего брата? — гневно спросил Шэнь Ло. Его брат всегда был таким послушным, и пусть иногда бывал вредным, но неизменно возвращался домой рано и не водился со всякими сомнительными личностями. Сегодня же он явился домой так поздно! Шэнь Ло решил, что ему снова необходимо заняться искоренением внутренних угроз.

Генеральный директор Сун даже представить себе не мог, что в глазах Шэнь Ло он уже превратился в «сомнительную личность».

У Сун Цзинсю от этой мысли слегка заболела голова, но он понимал, что допроса с пристрастием не избежать, и решил покориться судьбе — объясняться всё равно придется. Поэтому он ответил: Ало, мы с Сяо Ци просто поужинали вместе и сходили в кино.

Ужин и кино — это по-твоему просто нормально? — Шэнь Ло чувствовал, что в ситуации кроется нечто подозрительное. Подобные вещи обычно делают с девушками, и Шэнь Ло счел поведение Сун Цзинсю крайне сомнительным.

Сун Цзинсю, кто ему брат — я или ты? — Хотя они с Сун Цзинсю были хорошими друзьями, когда дело касалось его младшего брата, Шэнь Ло был готов сию секунду испортить с ним все отношения.